
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW

Обзорная статья

УДК/UDC 341

DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-56-61

Всеобщая Декларация прав человека или Всеобщая Декларация прав и обязанностей человека?

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.5 — Международно-правовые науки

Азади Тагирович Рагимов

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

ragimov1510@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2427-5864>

Аннотация. В последнее время некоторые представители науки пытаются подвергнуть сомнению отдельные положения судьбоносного для человечества документа – Всеобщей декларации прав человека. Их попытки объяснить нетрадиционное поведение граждан, прежде всего, в ряде западных стран, извращающее цивилизационное предназначение человека якобы с ее несовершенством, свидетельствуют об очевидных процессах деградации в западных обществах. Существует и такое мнение, согласно которому уязвимым считается то, что в ней нет перечисления, наряду с правами, обязанностей человека. По мнению автора, текст Декларации в этом плане предельно сбалансирован: всякое право по своей юридической природе есть одновременно и обязанность, принуждающая субъекта действовать не иначе как в пределах дозволенного. В этой связи обосновывается вывод о том, что усилия ученых и политиков должны быть, нацелены, прежде всего, на выработку мер по поиску более эффективных средств, обеспечивающих реализацию ценностей этого исторического документа.

Ключевые слова: Всеобщая декларация, человеческие ценности, права человека, обязанности человека, морально-нравственная основа

Для цитирования: Рагимов А.Т. Всеобщая Декларация прав человека или Всеобщая Декларация прав и обязанностей человека? // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 53, № 1 (73). С. 56–61. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-56-61

Review article

The Universal Declaration of Human Rights or the Universal Declaration of Human Rights and Responsibilities?

5.1.2 — Public law (state law) sciences

5.1.5 — International law sciences

Azadi T. Raghimov

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

ragimov1510@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2427-5864>

Abstract. Recently, some representatives of science have been trying to question certain provisions of a document crucial for humanity – the Universal Declaration of Human Rights. Their attempts to explain the unconventional behavior of citizens in a number of, primarily, Western countries, which distorts the civilizational purpose of man, allegedly with its imperfection, indicate obvious processes of degradation in Western societies. There is also an opinion according to which it is considered vulnerable that it does not list human rights and responsibilities along with human rights. According to the author, the text of the Declaration is extremely balanced in this regard: every right, by its legal nature, is at the same time an obligation that forces the subject to act only within the limits allowed. In this regard, the conclusion is substantiated that the efforts of scientists and politicians should primarily be aimed at developing measures to find more effective means to ensure the realization of the values of this historical document.

Keywords: Universal Declaration, human values, human rights, human responsibilities, moral foundation

For citation: Raghimov A.T. The Universal Declaration of Human Rights or the Universal Declaration of Human Rights and Responsibilities? *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 53, no. 1 (73), pp. 56–61. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-56-61. (In Russ.).

В последнее время юридическая наука и политическая жизнь закипели страстями по поводу нетрадиционных отношений. Кому-то показалось, что Всеобщая декларация прав человека чуть ли не провоцирует их. Сразу нашлись ярые сторонники, обосновывающие связь между декларируемыми правами человека и происходящим безобразием в ряде стран, прежде всего Запада. Но там ли ищем корень зла?

Говорить о демагогичности подобных суждений, значит ни о чём... Специалисты в этой сфере прекрасно понимают, что подобные выводы лишены всякой логики.

Почему именно на сегодняшнем этапе развития человеческой цивилизации настолько обостренно воспринимаются человеческие ценности?

Неужели она начала испытывать те же угрозы, которые предшествовали принятию Всеобщей декларации прав человека¹? К сожалению, все обстоятельства свидетельствуют об этом. Помимо того, на них стали накладываться издержки, связанные с реализацией некоторых прав человека.

Благополучие человечество испытывало не так долго с момента принятия устава ООН и Декларации. Оно получило удовлетворение торжеством справедливости итогами правосудия над фашистами, приобретением многими народами независимости и свободы.

Принципы взаимоотношений между народами в последующем не раз шлифовались, а нормы Декларации методично и системно внедрялись в международную практику.

Однако в XXI веке мы сталкиваемся с нестандартным восприятием некоторых правовых явлений. Отдельным представителям человеческого рода кажется, что права человека могут быть истолкованы не в классическом варианте.

Всё активнее в последнее время ученые стали рассуждать о том, что Декларация несовершенна, поскольку не содержит обязанности человека. В СССР в момент её принятия ставили проблему об обеспечении реализации провозглашаемых прав и свобод [1, с. 29]. Такие претензии в основе своей предполагали установление обязательств как у государств, так и у граждан.

Декларация – это, прежде всего, правовой документ. В этой связи очень важно, чтобы её оценивали, в первую очередь, именно юристы. Полагая, что для философов также имеется достаточный простор, в том числе в связи с обозначенной проблемой.

Удивительно, что отечественная юридическая наука не обращалась к проблемам реализации этого исторического документа². Возможно, сложилось впечатление о её непорочности.

Уникальность Декларации заключается еще и в том, что над ней работали самые выдающиеся юристы того времени. Политическое прикрытие было обеспечено активным участием в работе над проектом документа супруги президента США Элеоноры Рузвельт. Существенным является вклад профессионалов, таких как юрист Р. Кассен, философ Ш.Х. Малик, юрист Ч. Пэнчунь.

В принципе комиссия, созданная для подготовки проекта, представляла разные регионы и правовые системы. Суждения некоторых ученых о том, что декларация – «общественный идеал, Запад с которым согласен, а на Востоке не все» [2] не совсем понятны. В.А. Фадеева беспокоит индивидуализм, который якобы навязывается нормами Декларации народам, которым не свойствен. При этом автор не приводит ни одной нормы документа, провоцирующей такой человеконенавистнический индивидуализм [3, с. 166].

Можно попробовать угадать, о каких положениях Декларации идет речь. Скорее всего, автору показались уязвимыми правила статей 3 и 12, касающиеся права каждого человека на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность, а также устанавливающие запрет на произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь человека. Спрашивается, что в этих предписаниях не соответствует морально-нравственным ценностям человеческой цивилизации и может послужить формированию поведения, не свойственного человеческой природе как существа биологического, тем более социального? Человеческая природа цивилизационно сформировалась именно так, чтобы в процессе социализации не теряла своего репродуктивного назначения. Подобные же нетрадиционные связи напрямую угрожают прогрессивному развитию человеческого рода.

Провозглашая в первой же статье, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, Декларация специально указывает на то обстоятельство, согласно которому они наделены разумом и совестью. Разработчики в каждое из этих понятий вкладывали конкретный смысл. Хотя обе категории – морально-нравственного порядка, международный правос-

¹ Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948, Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Позицию ученых можно понять в период до принятия Конституции РФ 1993 г. Основной закон страны снял все недоразумения по поводу международных стандартов прав человека. Однако ситуация принципиально не изменилась. В основном публикации посвящаются юбилейным датам.

зидатель подразумевал и определённое правовое содержание.

Разум предполагает познание окружающего мира и определение своего поведения с учетом сути человека и опыта многих поколений людей, их сообществ. Сексуальная вседозволенность, имеющая место в некоторых странах, никак не укладывается в разумное понимание человеческой сути. Видимо, только психолого-психиатрическое обследование подобных соплеменников может диагностировать происходящие аномальные явления.

Упоминание того, что люди наделены не только разумом, но и совестью, придает Декларации значение документа, обозначающего чувство и сознание моральной ответственности перед самими собой, перед окружающими людьми, перед обществом¹ [4, с.127].

В итоге всё складывается таким образом, что именно человеческий разум и совесть могут составлять морально-нравственную основу реализации провозглашенных прав и свобод. Не случайно в первой же статье Декларации специально подчеркнуты эти два важнейших принципа поведения человека. Совершенно неэтично, но приходится констатировать то, что даже в животном мире подобные аномалии не наблюдаются. Получается, что чем совершеннее человек, тем более он подвергнут извращениям? Скорее нет, ибо совершенство не может стать извращением сути явления. Но только лишь в том случае, как говорят французы, когда достоинство развивается до бесконечности.

Декларация устанавливает запрет на вмешательство в личную семейную жизнь человека, но при неукоснительном соблюдении принципов разумности и справедливости поведения человека в названных сферах. Личная и семейная жизнь прочны и надежны только в случае наличия у них достойных морально-нравственных принципов.

Таким образом, подозрения В.А. Фадеева по поводу отдельных положений Декларации не имеют, на наш взгляд, достаточных оснований. Главный аргумент, который напрашивается при этом, это то, что предоставление человеку соответствующих прав вовсе не означает их абсолютный характер, и, что они всегда сопряжены как правовыми, так и морально-нравственными обязательствами.

Некоторые ученые задаются вопросом: «Не увлекаемся ли мы деклариowaniem прав в ущерб обязанностям?». Скорее всего, подобный вопрос мог возникнуть не у теоретиков права. Поэтому, по всей видимости, они считают, что декларируемые

права абсолютны, ничем не ограничены и никаких обязательств не предрекают.

Вместе с тем, представители общей теории права прекрасно понимают, что любое право есть одновременно и обязанность. «Свобода – это, в первую очередь, не привилегии, а обязанности», – писал Альберт Камю – представитель французской философской школы. К такому выводу лауреат Нобелевской премии приходит после пережитого им в годы Второй мировой войны. Применительно к Декларации нельзя не заметить положения, дополняющие вышесказанное тем, что каждый человек имеет обязанности перед обществом (ст. 29). Этим сказано все. Для такого значимого документа этого вполне достаточно, не прибегая при этом к специальной «декларации» обязанностей человека.

Согласно такой логике и глава II Конституции РФ именуется: «Права и свободы человека и гражданина». В отличие от Декларации, в её тексте появляются права и свободы гражданина, поскольку Конституция – это основной закон государства, где определяются права и обязанности государства и гражданина. Но в названии главы не употребляется термин «обязанности» ни человека, ни гражданина. Однако при общетеоретическом анализе положений данной главы и текста Декларации становится понятной присущая им внутренняя логика. Декларируя права человека, правосозидатель, во-первых, признает присущие только человеку естественные права. Это принципиально важно с точки зрения восприятия человека социальной ценностью в силу своей естественной природы. Во-вторых, государство, обязуясь их соблюдать, одновременно очерчивает для человека пределы его поведения, то есть таким образом формирует его обязанности. В-третьих, защищая эти права, государство как бы договаривается с человеком о том, что именно соответствующее данным правилам поведение будет гарантировано государством, а противное же будет карается либо безразлично. То есть и с этой позиции просматриваются обязательства человека чтить границы своих прав. Ведь правовая форма одна и та же для всех. Однако одни действуют с чувством ответственности, а другие руководствуются эгоистическими установками [5, с. 256].

Почему этот документ назвали *Всеобщей* (выделено нами. – А.Р.) Декларацией?

Мы исходим, прежде всего, из того, что он имеет правовую природу с момента признания его государствами. Последние добровольно берут на себя обязательства, провозглашенные в нем. В этом качестве он является Всеобщей правовой декларацией. Об этом также свидетельствуют исторические факты о намерении некоторых разработчиков Декларации в качестве альтернативы назвать данный документ терминами «Биль» и «Пакт». Они применяются в англосаксонской правовой системе

¹ В литературе и в словарях совесть определяют, как чувство стыда за совершение какого-либо недостойного действия и как выражение нравственного самосознания личности, ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, перед окружающими людьми, перед обществом.

чаще всего для обозначения статей закона либо самого закона. Значит, разрабатываемый проект вполне могли назвать и тем, и другим термином. Но международно-правовая юридическая практика признала более приемлемой именно наименование «Декларация».

«Декларация», особенно правовая, это – торжественное заявление органов государственной власти либо сообщества государств, констатирующее какой-либо общезначимый факт или обеспечивающее цели и задачи соответствующего нормативного акта [6, с. 108]. В общетеоретической науке отмечается необходимость правовых деклараций, важность их в организации правового регулирования общественных отношений [7, с. 206]. Существует мнение, что правовые декларации не имеют самостоятельного нормативного значения для регулирования общественных отношений [8, с. 17]. Однако имеются и прямо противоположные утверждения. В частности, М.Л. Давыдова пишет: «Декларации выполняют особую по сравнению с НПП функцию в правовом регулировании. Они "вводят" в структуру нормативного акта и сообщают правовую форму морально-политическим, идеологическим и другим общезначимым целям социального развития. При этом декларации содержат не непосредственные, а конечные цели правового акта» [9, с. 18]. На основе изложенного можно выделить две формы существования правовых деклараций. Одна из них проявляется в виде торжественного заявления органов государственной власти либо сообщества государств, констатируя какие-либо общезначимые факты или общезначимые цели социального развития, а другая играет роль фиксатора целей и задач соответствующего нормативного акта. В качестве первой выступают такие исторические и цивилизационно-значимые акты, как Декларация независимости Соединенных Штатов 1776 г., Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Вторая же группа деклараций, внедряясь в структуру нормативных актов, сообщает правовую форму социально-значимым ценностям. Они чаще всего фиксируются в качестве преамбул, деклараций и принципов. И, в отличие от первых, имеют более конкретную форму. Вместе с тем, они не теряют своей значимости, и соответствующий нормативный акт, благодаря этим установкам, приобретает определенную стабильность. Однако совершенно непонятно, надо ли сегодня подвергать сомнению эти основополагающие нормы. При этом не следует смешивать декларации, принципы и конкретные нормы. Неоднозначно воспринимаются предложения о том, чтобы как в Декларации, так и в Конституции зафиксировать наряду с правами, свободами также обязанности человека и гражданина [3, с. 167].

С учетом ранее сказанного обязанности человека и гражданина будет не совсем удачно формулировать в форме деклараций. Обязанность по

природе не декларируется, поскольку предполагает ответственность за ее нарушение. Видимо, поэтому составители Декларации в целом придерживались этой позиции. Нормы же, устанавливающие конкретные обязанности человека и гражданина, логично закрепить в специальных правовых предписаниях с одновременным определением мер реагирования за их исполнение или неисполнение. Особенно такая форма правовых конструкций характерна для правовых актов международного характера. Они, по сути, декларируют определенные правовые ценности, которые в последующем признаются субъектами международного права, и, тем самым, получают внутригосударственную легитимацию. В международном праве таким путем происходит формирование его нормативно-правовых источников.

На наш взгляд, согласно данной методологической позиции можно было бы возразить на высказывания некоторых ученых по поводу необходимости закрепления во второй главе Конституции Российской Федерации наряду с правами и свободами также обязанности человека и гражданина.

Поддерживая в целом озабоченность ученых, полагаем, что она может быть удовлетворена тем, что, во-первых, юридическая конструкция прав и свобод предполагает обязанность действовать только в пределах описываемых правовой нормой, а, во-вторых, в самой Конституции РФ (ч. 3 ст. 17; ч. 2 ст. 29; ч. 2 ст. 34; ч. 2 ст. 36; ч. 2, 3 ст. 38, ст. 57-59 и др.) достаточно четко определены обязанности человека и гражданина в самых актуальных сферах деятельности человека, государства и общества. Основополагающей нормой в этом плане является норма ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, которая закрепляет обязанность человека и гражданина не нарушать при осуществлении прав и свобод человека и гражданина права и свободы других лиц. Это, в принципе, означает то, о чем мы говорили выше, – об особой юридической структуре прав и свобод человека. Статья 29 Конституции РФ устанавливает запрет на пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Эта норма как бы и гарантирует защиту возможных злоупотреблений правами и свободами, а также прямо устанавливает для всех запрет на соответствующие действия. Часть 3 статьи 34 Конституции РФ обязывает через запрещающие нормы при осуществлении экономической деятельности соблюдать требования антимонопольного законодательства и добросовестной конкуренции.

Таким образом, в этой очень важной сфере деятельности человека обеспечивается баланс прав и обязанностей. В части 2 ст. 36 Конституции Российской Федерации предусмотрена обязанность бережно относиться к окружающей среде, не нарушать права и законные интересы иных лиц (как физических и юридических лиц, а также государства). В ч. 2 и 3 статьи 38 установлены обязан-

ности родителей перед детьми и обязанности трудоспособных детей заботиться о нетрудоспособных родителях. Статьи 57-59 прямо закрепляют обязанности человека по оплате налогов, по охране природы и окружающей среды, по защите Отечества.

Завершая рассуждения по поводу того, чему отдать предпочтение, предлагаем обратить внимание на следующее. Во-первых, надо отдать дань уважения мастерству и профессионализму разработчиков Всеобщей декларации прав человека. Им удалось подготовить всеобъемлющий документ, вобравший в себя все цивилизационные достижения в области прав, свобод и обязанностей человека. Она привлекательна еще и тем, что как в момент принятия, так и в последующем отвечает на судьбоносные проблемы человечества всей нашей многоликой планеты.

Во-вторых, высказываемые в последнее время претензии в ее адрес – это всего лишь мнения, на наш взгляд, основанные не на каких-то системных явлениях, а на фактах, характеризующихся эпизодичностью и по своей природе, и по существу, противоречащих истинному смыслу положений Декларации.

В-третьих, понятно, что социально-правовая сфера функционирования человека весьма динамично развивается [3, с. 165]. Хотелось бы, чтобы исследование данного документа проводилось с позиции того, насколько происходящие в обществе объективные процессы предопределяют неизбежность ее корректировки. Нечто подобное уже обозначилось в связи с созданием искусственного интеллекта, геной инженерии, цифровых технологий.

Список источников

1. Абдуллин А.И. 70 лет Всеобщей декларации прав человека // Вестник экономического права и социологии. 2018. №4. С. 29.
2. Валерий Фадеев: Общность прав и свобод надо складывать на базе уважения ко всем народам // Российская газета. 2022. 4 мая. URL: <https://rg.ru/2022/05/04/fadeev-obshchnost-prav-i-svobod-nado-skladyvat-na-baze-uvazheniia-ko-vsem-narodam.html> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Варламова Н.В., Васильева Т.А. Права человека: традиционные ценности, универсальные стандарты, новые вызовы (Всероссийская научная конференция с международным участием) // Государство и право. 2023. №3. С. 165-187.
4. Толковый словарь живого русского языка: в 4 т. Т. 4: Р-Я / В.И. Даль. Москва: РИПОЛ классик, 2006.
5. Сырых В.М. Основы материалистической теории права: в 4 т. Т. 1. Объективное право и формы его выражения: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. С. 256.
6. Рагимов А.Т. Общетеоретические проблемы правозащитных отношений: монография. М., 2010. С.108.
7. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. Москва, 2005. С. 206.
8. Лейст О.Э. Актуальные проблемы соотношения права и закона // Вестник МГУ. Сер. 11. 1988. №5. С.17.
9. Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: учеб. пособие. Волгоград, 2001. С. 17-18.

References

1. Abdullin A.I. 70 let Vseobshchei deklaratsii prav cheloveka [70 years of the Universal Declaration of Human Rights], *Vestnik ekonomicheskogo prava i sotsiologii* [Bulletin of Economic Law and Sociology], 2018, no. 4, p. 29. (In Russ).
2. Valerii Fadeev: Obshchnost' prav i svobod nado skladyvat' na baze uvazheniya ko vsem narodam [Valery Fadeev: The community of rights and freedoms must be built on the basis of respect for all peoples], *Rossiiskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta], 2022, May 4. (In Russ). Available at: <https://rg.ru/2022/05/04/fadeev-obshchnost-prav-i-svobod-nado-skladyvat-na-baze-uvazheniia-ko-vsem-narodam.html> (accessed 05/20/2024).
3. Varlamova N.V., Vasil'eva T.A. Prava cheloveka: traditsionnye tsennosti, universal'nye standarty, novye vyzovy: vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem [Human rights: traditional values, universal standards, new challenges (The All-Russian Scientific Conference with international participation)], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2023, no. 3, pp. 165-187. (In Russ).
4. Tolkovyi slovar' zhivogo russkogo yazyka: v 4 t. T. 4: R-Ya [Explanatory dictionary of the living Russian language: in 4 volumes. Vol. 4: R-Ya], V.I. Dahl. Moscow: RIPOL classic Publ., 2006. (In Russ).
5. Syrykh V.M. Osnovy materialisticheskoi teorii prava: v 4 t. T. 1. Ob"ektivnoe pravo i formy ego vyrazheniya: monografiya [Fundamentals of the materialistic theory of law: in 4 volumes Vol. 1. Objective law and the forms of its expression: monograph]. Moscow: Yurлитinform Publ., 2022, p. 256. (In Russ).
6. Ragimov A.T. Obshcheteoreticheskie problemy pravozashchitnykh otnoshenii: monografiya [General theoretical problems of human rights relations: monograph]. Moscow, p.108. (In Russ).

-
7. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva [General theory of law and the state], edited by V.V. Lazarev. Moscow, 2005, p. 206. (In Russ).
8. Leist O.E. Aktual'nye problemy sootnosheniya prava i zakona [Actual problems of the relationship between law and law], *Vestnik MGU. Ser. 11* [Bulletin of Moscow State University, Series 11], 1988, no. 5, pp.17. (In Russ).
9. Davydova M.L. Normativno-pravovye predpisaniya v rossiiskom zakonodatel'stve: ucheb. posobie [Normative legal prescriptions in Russian legislation: textbook]. Volgograd, 2001, pp. 17-18. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рагимов Азати Тагирович, заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического института Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: ragimov1510@mail.ru*

Поступила в редакцию 01.11.2024 г.; одобрена после рецензирования 25.02.2025 г.; принята к публикации 10.03.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Raghimov Azadi Tagirovich, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of Dagestan State University, Doctor of Law, Professor, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: ragimov1510@mail.ru*

Received 01.11.2024; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 10.03.2025.